

Е. КОРШУНОВА

К вопросу о датах биографии (Крымский период)

В жизненной и творческой биографии В. В. Набокова до сих пор существует множество тайн и неясностей, над которыми еще не один исследователь будет биться в надежде пролить свет на тот или иной «спорный момент».

За семьдесят восемь лет, отмеренных писателю судьбой, таких «загадок» накопилось немало: и жизнь, и он сам «поработали» над этим на славу.

Даже те 16 месяцев, которые юный Лоди Набоков провел в Крыму — период, практически не исследованный в отечественном и зарубежном литературоведении. Именно крымский период жизни писателя на родине, на наш взгляд, — наиболее таинственный период, ознаменовавший собой зарождение творческой личности в юноше из аристократической семьи.

В работах разных исследователей, посвященных биографии Набокова этого времени, встречаются неточности и несовпадения, спорные моменты, приблизительные даты.

Начать с того, что точная дата приезда в Крым семьи писателя (его матери и четырех братьев и сестер) до сих пор остается неизвестной. Чтобы избежать путаницы, некоторые исследователи просто осторожно указывают месяц их приезда — *ноябрь 1917 года*. (Тем более что в воспоминаниях писатель говорит: «Мы поехали двумя партиями; брат и я ехали отдельно от матери и трех младших детей»¹.) Только в книге Брайана Бойда «Владимир Набоков: русские годы» в главе 7, полностью посвященной Крыму, мы встречаемся с точной (?) датой приезда Владимира и Сергея Набоковых в Гаспру. Но и здесь мы не можем

¹ *Набоков В. Другие берега // Набоков В. Собр. соч.: В 4 т. М., 1990. Т. 4. С. 267.*

быть абсолютно уверены: все даты в данной главе указаны через дробь по двум стилям, кроме одной — единственно нас интересующей. Итак, *18 ноября 1917 года* — старый или новый стиль? Остается только строить предположения...

Далее, можно отметить тот факт, что не во всех поэтических сборниках совпадают датировки под его крымскими стихотворениями. Так, например, самое известное произведение этого периода — «Россия» — до сих пор вызывает исследовательские споры.

В одних источниках дата не конкретизируется и под стихотворением просто стоит: «Крым, 1918». Этого мнения придерживается и Борис Носик, автор первой русской биографии писателя. Он пишет: «Поэзия его эмигрантской тоски по России началась уже тогда, в нерусской Гаспре...» (и ниже приводит две заключительные строфы «России»²). Как известно, гаспринский период крымской жизни писателя продолжался с *ноября 1917 по сентябрь 1918 года*. Однако в выпущенном в 1997 году в издательстве «Панорама» сборнике избранных произведений Набокова под все той же «Россией» стоит «точная» дата — 5 марта 1919. Следовательно, написано оно было уже не в Гаспре, а в Ливадии, где Набоковы проживали с *сентября 1918 по 8 апреля* (Б. Бойд, Б. Носик) *1919 года*, до своего последнего переезда в город Севастополь.

1919 — год отъезда Набокова из Крыма и из России, и если эта дата точна, то весь смысл стихотворения, проникновенный и трогательный, ретроспективно прочитывается несколько иначе: поэт как бы провидит скорую разлуку с Родиной и, клянясь ей в вечной преданности, знает, что впереди его ждет наполненный тоской и скитаниями «век бездорожья».

Мы не слишком склонны верить этой вдруг откуда-то «всплывшей» дате (датирование стихотворений не очень свойственно Набокову — он чаще ставил лишь год и место написания), и все же не стали бы категорически отвергать эту версию. Показательно отсутствие какой бы то ни было даты под этим стихотворением в первом томе начавшего выходить в издательстве «Симпозиум» собрания сочинений произведений русского периода.

И наконец, еще один принципиально важный вопрос: вопрос о точной дате отплытия семьи Набоковых из Крыма.

В трех источниках, вполне заслуживающих доверия, мы находим три разных версии датировки этого события.

² Носик Б. Мир и дар Владимира Набокова. Первая русская биография писателя. М., 1995. С. 94.

1) В энциклопедическом биографическом словаре «Русское зарубежье», выпущенном издательством «Российская политическая энциклопедия» в 1997 году, можно прочесть: «...в марте 1919 из Севастополя на греческом судне «Надежда» со всей семьей покинул Россию».

2) Другой исследователь творчества писателя, Иван Толстой, составитель довольно подробной «биобиблиографической справки», указывает месяц отъезда как *апрель*, замечая, что «в общей сложности Набоковы прожили в Крыму шестнадцать месяцев», приехав в *ноябре*³.

3) Борис Носик в своей художественно-биографической книге сообщает нам более пространные сведения: «10 апреля министры Крымского правительства вместе с семьями (всего 35 человек) взойшли на борт греческого судна «Трапезунд», державшего курс на Константинополь. Однако около пяти пополудни французское командование вдруг потребовало от министров отчета о расходовании правительственных фондов. Правительство предоставило отчет: при всей военной неразберихе, столь благоприятной, как правило, для грабителей, в тогдашнем Крымском правительстве (может, самом пристойном правительстве за всю русскую историю) жуликов не было. Однако назавтра от французов поступил приказ министрам и их семьям сойти на берег <... Семьи министров были затем переведены на «невероятно грязное» греческое суденышко с оптимистическим названием «Надежда», однако разрешение на отход получено не было и тогда, когда французы разобрались наконец с чужими финансами. Красные заняли холмы, окружавшие город, и начали артиллерийский обстрел порта. После четырехчасового боя французов и греков против Красной Армии греческое суденышко начало наконец выруливать из гавани. Осколки снарядов уже ударили по его корпусу... В. Д. Набоков играл с сыном в шахматы на палубе, пытаясь сосредоточиться на партии и ни о чем не думать. Поздним вечером 15 апреля русский берег скрылся из глаз. Кто знал, что навсегда?»⁴.

Существует еще один документ, свидетельствующий в пользу последней указанной нами даты. В мемуарах М. М. Винавера «Наше правительство (Крымские воспоминания 1918—1919 гг.)», изданных в Париже в 1928 году, на странице 209 можно обнаружить упоминание о заседании Совета Министров Крымского

³ Набоков В. Пьесы. М., 1990. С. 253, 8.

⁴ Носик Б. Мир и дар Владимира Набокова. С. 109—110. Строго говоря, это — авторизированный перевод соответствующего абзаца из книги Б. Бойда, датировке которого и следует Б. Носик.

Краевого правительства, проведенном в открытом море на борту греческого судна «Надежда» *16 апреля 1919 года*, что дает пусть косвенное, но подтверждение выдвинутого предположения.

Не настаивая на безоговорочном принятии этой даты как единственно правильной, необходимо отметить, что *23 марта (5 апреля н. с.) 1919 года* старший сын семьи Набоковых все еще был в Крыму (см. дату под стихотворением «Еще безмолвствую — и крепну я в тиши...»).

Мы коснулись здесь только «вершины айсберга»: существует еще множество вопросов, на которые нам предстоит найти ответы. Не только даты, но и адреса, по которым жили или бывали Набоковы, необходимо конкретизировать.

